

— Жрец Наньгун, в эти дни я вам очень благодарна. Если бы не ваши старания в лечении, я бы, вероятно, уже не была здесь.

— Императрица... — Наньгун Юйлян хотел утешить её, но в этот момент любые слова казались слишком фальшивыми и уже не могли обмануть человека на смертном одре.

— Жрец, — прервала его императрица Се. У неё оставалось мало времени, зачем тратить его на пустые церемонии? Она посмотрела на Наньгун Юйляна и медленно, но твёрдо произнесла:

— Мне осталось недолго, а И ещё молод. Не могли бы вы позаботиться о нём вместо меня?

В её глазах светилась особая надежда. Наньгун Юйлян, глядя в них, отлично понимал, что имела в виду императрица Се. Но понимать — одно, а давать обещание — совсем другое.

— Старший принц добродетелен, и о нём заботится вдовствующая императрица. Я же человек, не принадлежащий дворцу, и боюсь, что не оправдаю доверия императрицы.

— Жрец, вы...

— Императрица, я не живу в глубинах дворца и действительно не могу этого сделать.

Эх... Се Ханьюнь, глядя на непреклонного жреца Наньгун, с сожалением покачала головой. Жрец слишком упрощал всё это.

— Позовите И.

Цинь И вошёл, увидел лежащую на кровати матушку, и его губы плотно сжались. Он изо всех сил пытался сдержать слёзы, навернувшиеся на глаза.

— Матушка.

— И, подойди сюда. — Се Ханьюнь внимательно посмотрела на стоящего перед ней Цинь И.

Цинь И был её единственной заботой и опорой в жизни. Но путь впереди опасен, а она больше не могла его защитить.

— И, стань на колени и поблагодари жреца от моего имени.

Цинь И колебался, но всё же послушно опустился на колени. Наньгун Юйлян поспешно отступил в сторону и, обращаясь к императрице, сказал:

— Это невозможно, я не достоин таких почестей.

— Жрец, я не принуждаю вас, а умоляю, как умирающая. Если в будущем вы сможете позаботиться о нём, то сделайте это. Если же нет... значит, таков удел моего сына.

Наньгун Юйлян замер на месте. Мольба императрицы Се вызывала в нём сострадание. Он посмотрел на Цинь И, на лице которого ещё виднелись следы слёз, и на императрицу, чья жизнь угасала, и кивнул.

— Я обещаю императрице, что если будет возможность, то в будущем я обязательно защищу старшего принца.

— И, поклонись.

Слёзы Цинь И наконец вырвались наружу. Он, всхлипывая, поклонился Наньгун Юйлян. Жрец поспешно поднял его, но прежде чем успел что-то сказать, снаружи раздался голос маленького евнуха:

— Его Величество прибыл!

И все трое замолчали.

— Ханьюнь.

На пороге смерти императрицы Се император Сюань наконец вспомнил о супружеских чувствах. Он сел у кровати и впервые искренне ощутил горечь утраты.

Наньгун Юйлян тихо вышел, оставив в комнате необычную семью.

Императрица Се мягко взяла руку императора Сюань:

— Ваше Величество, мы были супругами более десяти лет, а я всегда чувствовала, что не справлялась с обязанностями императрицы. Я лишь надеюсь, что вы вспомните о наших годах вместе и будете добры к Цинь И.

— Ханьюнь, И — мой старший сын, и я, естественно, буду к нему добр. Не беспокойся, — тихо произнёс император Сюань, сжимая её руку.

Се Ханьюнь посмотрела в глаза императора и мысленно покачала головой. Она верила в его искренность, но также понимала, что эта искренность будет недолгой. Как и то, что Наньгун Юйлян не сможет избежать внимания императора. Новые люди сменяют старых — вечный закон дворцовых стен.

Бросив взгляд на Цинь И, на его ещё юное лицо, императрица Се содрогнулась и крепко сжала руку императора, искренне сказав:

— Я вышла за вас замуж в семнадцать лет, Ваше Величество, в красном свадебном наряде. Юнь... я всегда помню, как вы были прекрасны.

И, это последняя защита, которую я могу тебе дать. Надеюсь, что эта капля привязанности заставит твоего отца вспомнить о сыновней любви в будущем.

На восьмой месяц седьмого года эры Юнхэ императрица Се Ханьюнь скончалась. Императрица Сюаньжэнь, как и она сама, исчезла беззвучно. Только Цинь И помнил о ней, но мир быстро забыл.

Великолепие Даляна не уступало столице. Хотя здесь не было многовековой истории императорского города, он был величествен и излучал дух открытости и решимости.

Цинь Юй, облачённый в роскошные одежды, в сопровождении стражников оглядел улицу и, указывая веером, сказал:

— Там неплохо.

После того как князь Цзинь был вынужден покинуть дворец, он некоторое время предавался развлечениям в своих покоях, что привело к ещё большему количеству увещаний от цензоров. Князь Цзинь, просмотрев их все, наконец не выдержал и решил выйти из дворца, чтобы прогуляться.

Книжная лавка

— Господин, проходите, — слуга услужливо подошёл. Этот явно был богатым и легковёрным господином.

Цинь Юй нашёл место и сел. Рассказчик живо повествовал о том, как некий император поднял восстание, и это было захватывающе. Цинь Юй приподнял бровь, думая: «Наверное, я не потомок того императора, раз не умею ни летать, ни исчезать».

— Господин, ваш чай, — молодой слуга поставил чайник.

— Подожди, — Цинь Юй остановил его, взгляд устремился в сторону. — Ты знаешь его?

Слуга последовал его взгляду. Через стол сидел молодой человек, чуть старше двадцати, в изысканном зелёном шелковом халате из Шу, скромном, но дорогом. Его профиль был строгим.

— Я не знаю его.

— Хм... — князь Цзинь слегка разочаровался и жестом подозвал слугу, прошептал ему несколько слов.

Слуга кивнул, взял кувшин вина и направился к тому столу:

— Господин, это вино от того господина позади.

— От него? — Ань Цзыци нахмурился.

Клан Ань был знатным, и многие пытались заискивать перед ними. Он пришёл сюда ради уединения, но, похоже, его всё же узнали? Слегка повернувшись, он взглянул на того, на кого указал слуга. Тот был статен, но среди знатных юношей Даляна не выделялся. И... Ань Цзыци тщательно подумал, но не вспомнил, чтобы раньше видел этого человека.

Ань Цзыци что-то шепнул слуге, и тот вернулся к Цинь Юю:

— Господин, тот господин спрашивает, почему вы подарили ему вино.

Попался подозрительный богатый наследник! Цинь Юй приподнял бровь, и в нём проснулось желание пошутить. Он бросил слуге серебряный слиток и снова что-то прошептал. Слуга с удивлением ушёл.

— Господин, тот господин сказал, что вы подарили ему вино, потому что он красив.

— ...

Ань Цзыци резко повернулся. Тот праздный повеса поднял бокал и улыбнулся ему, уголки глаз при этом стали более дружелюбными.

Ха-ха... Ань Цзыци засмеялся, взял кувшин вина и направился к нему:

— Благодарю вас за вино, господин. Могу ли я узнать ваше имя?

— Хе-хе... — князь Цзинь улыбнулся с хитринкой и сказал:

— Я подарил вам вино, так что вам следует сначала назвать своё имя.

Ань Цзыци немного замешкался, но сел рядом и сказал:

— Вас зовут Цзыци. Благодарю вас за вино.

— Брат Цзыци, не стоит церемоний.

— ... — Ань Цзыци слегка нахмурился и продолжил:

— Теперь ваше имя.

— Конечно, — князь Цзинь кивнул и искренне сказал:

— Меня зовут Боя.

Ха-ха... Ань Цзыци рассмеялся. Видимо, этот брат Боя действительно его не знал, иначе этот способ знакомства был бы слишком странным.

— В таком случае, наша встреча — это судьба.

Судьба... Цинь Юй подумал и тоже рассмеялся, подняв бокал:

— Верно, это судьба.

Эта судьба была кипой казённых бумаг в Зале Лэсин.

Поболтав ещё немного, Цинь Юй слегка приподнял бровь, его взгляд стал более хитрым, и он сказал Ань Цзыци:

— Брат Цзыци, красавицы прошлых династий, хотя и были неотразимы, но уже ушли в прошлое. А в Даляне есть ли места, где собираются красавицы?

Князь Цзинь наконец озвучил цель знакомства с братом Цзыци. Ведь если бы он сам пошёл в публичный дом, его бы высмеяли, и князь Цзинь хорошо запомнил это правило.

— О? Брат Боя, вы так много знаете о прошлом, но не знаете, где в Даляне красавицы? — Ань Цзыци подшутил над ним.

Этот брат Боя, хотя и был явно праздным повесой, но также был образованным. Несколько фраз о ветре и луне показали глубину его знаний.

— Меня строго контролируют, — Цинь Юй вспомнил увещевания.

— Вы женаты? — спросил Ань Цзыци.

Э-э... Цинь Юй на мгновение смутился, но тут же сказал:

— Да, моя жена строга.

— А теперь, брат Боя?

— Она умерла от болезни!

Кхе-кхе... Теперь Ань Цзыци смутился. Хотя он знал, что брат Боя явно врёт, но эти слова было трудно поддержать.

— Брат Боя, если у вас есть настроение, — Ань Цзыци сдержанно встал, — я не могу отказать.

Хе-хе... Цинь Юй улыбнулся и с радостью последовал за братом Цзыци.

Павильон Июэ

Князь Цзинь остановился, глядя на здание перед ним. Оно было неплохо построено, но казалось немного маленьким.

— Брат Цзыци, этот павильон Июэ действительно хорош? — Не обманываете ли вы меня?

— Говорят, что неплох, — Ань Цзыци стоял у входа, спокойно ответил.

Известные публичные дома он не мог посещать — там могли его узнать.

<http://bllate.org/book/16170/1450667>